Жених для Красной Шапочки, или Чудовище моей мечты

Автор:
Джейн Доу

Жених для Красной Шапочки, или Чудовище моей мечты

Джейн Доу

Меня зовут Алекса. Я художница в поисках вдохновения. Когда подруга предложила пожить в ее загородном доме, я и представить не могла, что найду там не только шкодливого муза и приключения на свою красную кепку, но и чудовище моей мечты! И жить бы нам всем долго и счастливо, если бы не коварное проклятие и вездесущие белочки. Впрочем, с белочками тоже можно жить… причем весело!

Джейн Доу

Жених для Красной Шапочки, или Чудовище моей мечты

Пролог

Джетт сидел на берегу пруда и задумчиво жевал травинку, глядя на двух прекрасных нимф, плескавшихся в водоеме, как на часть пейзажа. Девушки, занятые веселой игрой, то и дело посматривали на него, но позвать присоединиться не решались – боялись рассердить матушку Наоми. Она хищной птицей кружила над костром духов, бормотала что-то и ворожила, ворожила, ворожила… периодически выкрикивая странные реплики. То «Да! Попался!», то «Отдай, каналья, хвост!», а то и «В топку всех, в топку!». Взаимодействие с

волшебным огнем никогда не давалось ей просто, но сегодня ведьма явно была в ударе.

– Уф! – Утирая с морщинистого лба пот, она наконец отошла от пламени, которое приняло вид гигантского элементаля, показало на прощанье длинный язык, сверкнуло раскосыми глазищами и снова стало обычным костром. Ладно, не обычным, а синим.

– Что удалось выяснить, Наоми? – Джетт повернул к ней голову. Его русые волосы с выгоревшими добела прядями качнулись, прикрывая обезображенную часть лица. Под кожаным жилетом мелькнули уродливые шрамы, оставленные на груди чужими когтями. – Полгода прошло, а регенерация как не брала следы той драки, так и не берет. Проклятие?

– Оно самое, Джеттеро, – устало кивнула ведьма, усаживаясь рядом со Смотрящим за Альва-Арной – западной частью огромного лесопарка, где было множество хрустальных озер и водились уникальные обитатели. Знали бы люди, насколько уникальные! Впрочем, обычному человеку о нимфах, русалках, леших, кикиморах, оборотнях, баньши и прочих представителях лесного народа знать как раз и не следовало.

– Братишка? – Джетт криво усмехнулся, смяв в кулаке несчастную травинку.

– Да, это дело рук Калеба. – Наоми снова тряхнула седыми лохмами, из которых торчали черные перья. – После последней вашей ссоры он тебя проклял, – сказала она, доставая из кармана вересковую трубку, и тут же принялась набивать ее табаком. Дорогим и пахучим. – Помнишь, из-за чего вы сцепились?

– Все, как обычно: из-за Миранды, его жены.

– Тогда понятно, почему такое странное проклятие. – Ведьма хохотнула, в выцветших глазах ее заплясали синие искорки, а на кончиках длинных, чуть загнутых ногтей вспыхнул огонек. Для разнообразия рыжий.

– Не томи, Наоми! – потребовал Джетт, глядя на колдунью здоровым глазом. – Как его снять? Каковы условия?

– Развеять чары сможет только девушка, которая тебя полюбит.

– Так в чем проблема? – не понял он. – Тами с Лами это сделают хоть сейчас! – Усмехнувшись, лесник махнул рукой нимфам, которые даже плескаться перестали, прислушиваясь к их разговору.

– Ты не понял, мальчик, – сказала ведьма, глядя на двухметрового небритого мужчину, недавно разменявшего четвертый десяток. – По-настоящему полюбит, а не как эти… вертихвостки! – Наоми зыркнула на них так, что обе девушки поспешно нырнули, стремясь отплыть подальше. – И это еще не все, – «обрадовала» она помрачневшего визитера.

– Братишка был изобретателен в пакостях. – Губы его тронула кривая улыбка, а в глазах мелькнула боль. – В чем там загвоздка?

– Девушка должна быть чистокровным человеком. Как Миранда.

– Что?!

Ведьма развела руками, а потом неспешно закурила, наслаждаясь процессом.

– Хочешь затянуться? – предложила она ему. – Нервы успокаивает.

– Я бросил, – буркнул Джетт, поднимаясь на ноги.

– Опять убегаешь, Смотрящий? Редко ты меня балуешь своим присутствием в последнее время, – вздохнула старуха.

– Работа. – Он пожал плечами.

– Не женщина? – прищурилась Наоми, искоса поглядывая на гостя.

– Да какая мне женщина… с таким-то проклятием? – невесело пошутил Джетт, машинально поправляя волосы, чтобы спрятать за их завесой чудом уцелевший глаз с перекошенным веком и рассеченной бровью.

– О! – Ведьма выпустила изо рта кольцо серого дыма и глубокомысленно изрекла: – Плохо ты знаешь женщин, мальчик. Поверь, шрамы только красят мужчину.

– Угу. – Он взял с земли небольшой кожаный рюкзак и перекинул через плечо. – Те, что действительно красят, а не уродуют. Ладно, Наоми, спасибо за ответы. За мной должок. – Старуха закивала, потрясая перьями в седых волосах, а Джетт раздраженно выпалил: – Так и знал, что дух Калеба неспроста игнорирует хранителей Великого костра! Наверняка ему мешает вернуться к истокам собственное проклятие.

– Бог шельму метит! – злорадно захихикала ведьма. – Что делать станешь? Спасать брата? И заодно себя.

– Какой ценой? За полгода ко мне и к такому в Альва-Арне привыкли, а братишка слишком много накосячил, чтобы плясать под его дудку и рушить чью-то судьбу ради его перерождения. Я всегда был против их союза с Мирандой, а теперь сам должен перевернуть жизнь ни в чем не повинной незнакомки с ног на голову? Нет уж! – решил он.

Попрощавшись с Наоми, Джеттеро подмигнул погрустневшим нимфам и ушел, а ведьма еще долго смотрела ему вслед сквозь клубы сизого дыма, после чего пробормотала, посмеиваясь:

– Незнакомка, ха… скоро познакомитесь. Еще кто чью жизнь на уши поставит, мальчик.

Глава 1

Знакомство

Я в сотый раз перелистывала книгу, знакомую с детства каждой романтичной девочке. Не романтичной, впрочем, тоже, ведь в сказке о красавице и чудовище каждый мог найти что-то для себя. Одним любовь подавай, другим – ужастик со спецэффектами, а третьим – зубодробительный экшн. Хотела бы я знать, что

именно зацепило нашего мэра, решившего устроить неделю, посвященную этой истории. Народу идея понравилась… и начался дурдом!

Журналисты и блогеры наперебой освещали бесконечную вереницу всевозможных приготовлений к грядущему празднику. Лучшие кондитеры соревновались за право испечь самый подходящий торт с чудовищным количеством калорий. Портнихи шили тематические костюмы, готовясь к балу-маскараду на главной площади. Парикмахеры изобретали новые прически, причем некоторые из них были с бутафорскими рогами. Хотела бы я посмотреть на тех баранов, которые добровольно наденут на голову символ супружеской неверности. Впрочем, речь сейчас не о них.

Нам, художникам, предложили участие в конкурсе с волшебным названием «Двенадцать месяцев из жизни красавицы и ее чудовища». Правда, картины для этой серии предполагались отнюдь не детские. Чувственность, мистичность, даже эротичность – от нас требовалось отразить в своих произведениях все. В случае успеха, помимо внушительной премии, победителю обещали тираж календарей с его иллюстрациями. А еще персональную выставку. Выездную! По всем большим городам нашей маленькой страны, в престижные галереи которой я даже не мечтала попасть. А тут… выиграй конкурс – и сорвешь куш! Будет тебе и реклама, и разные «плюшки» от спонсоров, и много чего еще. Как от такого шанса отказаться? Особенно когда сидишь на мели и страдаешь из-за отсутствия вдохновения.

Раньше с деньгами проблем не было, но потом меня бросил парень, который в нашей «ячейке общества» оплачивал половину счетов. Ладно, не бросил – я сама его выгнала. Застала в спальне с какой-то крашеной выдрой, не вовремя вернувшись от заказчика, и в сердцах вышвырнула все его вещи… одним махом… из окна… седьмого этажа. Ну а кому легко? Собирали они с любовницей эти шмотки долго – погода была ветреная, многое разлетелось. Потом плюнули и уехали, а мерзкий изменник еще и пообещал на прощанье, что я сильно пожалею. Громко так пообещал, весь двор слышал. Некоторые, сочувствующие мне, даже швырнули что-то ему вдогонку – видимо, заразились моим энтузиазмом.

Вот я и жалела теперь… об отсутствии его вклада в наш бюджет. Заказы у меня, иллюстратора детских книжек, конечно, были, но не очень-то прибыльные и, к сожалению, не постоянные. Их хватало, чтобы содержать себя и кота, а вот оплачивать аренду двухкомнатной квартиры в престижном районе с каждым

днем становилось все сложнее. Поэтому я и пустила к себе соседку, озвучив единственное условие: «Никаких мужиков (кроме кота) в нашем доме быть не должно!»

Как ни странно, Миранда согласилась. И зажили мы вдвоем, можно сказать, припеваючи. Делить территорию с ней было куда приятнее, чем с моим бывшим. Ни разбросанных повсюду носков, ни полной раковины грязной посуды, ни врубленного на всю громкость телевизора, по которому транслируют очередной хоккейный, футбольный, баскетбольный, хрензнаеткакой матч! Не жизнь, а сказка! Была бы такой… не сдохни так не вовремя мое вдохновение.

До подачи работ на конкурс оставался ровно месяц, а я никак не могла придумать ничего оригинального. Хотелось вырваться из рамок, в которые загнала себя сама, заработав какое-никакое, но имя на иллюстрировании детской литературы. Раскраски, сказки, журналы… всякие мимимишные животные с большими наивными глазами и куколки в платьях с розовыми бантиками. Да-а-а, в визуализации этих образов я преуспела. Но мне-то хотелось совсем другого! С детства я мечтала стать художником, на чьи выставки приходили бы люди. И объявленный мэрией конкурс был пропуском в эту новую, идеальную жизнь. Жаль, капризная муза не разделяла мой бодрый настрой.

Я делала эскизы на бумаге, а потом сминала их, рвала и даже сжигала, пытаясь узреть эту эфемерную заразу в пламени, поедающем забракованный «шедевр». Но, кроме прожорливых рыжих языков, ничего там не видела. Как-то вечером, придя с курсов, Миранда застала меня с топором над грудой порубленных старых холстов. Не тех, что натягивают на подрамники, нет. Обычно я рисовала на загрунтованном картоне, который хорошо держал форму и не требовал наличия мольберта. Правда, он тоже пал смертью храбрых под острым лезвием топора, одолженного у соседа. Зачем ему в городской квартире такое грозное оружие, я не знала, но была искренне благодарна, что поделился.

– Ты еще костер разведи и пляски с бубном устрой, – проворчала Мира, бросив в прихожей сумку, чтобы погладить кота, выскочившего с ошалелыми глазами из ванной, где прятался от меня с топором в руках. Глупый! Ему-то точно ничего не грозило.

– Это мысль! – решила я, сгребая мусор в кучу. Вообще-то я так поступаю крайне редко – жаль рабочие материалы, но иногда накатывает – и охота крушить все и вся… кроме мебели, конечно, ибо потом за нее фиг расплатишься.

– Угу, – усмехнулась соседка, прижимая к груди пушистого предателя. Они смотрелись вместе на диво гармонично: стройная блондинка с широко распахнутыми васильковыми глазами и огромный черный котяра с белым воротничком, носочками и белыми же усами, которые нервно дергались при взгляде на меня. – А еще это последняя капля в терпении нашей квартирной хозяйки, – напомнила Мира о праведном гневе домоправительницы. – Она тебе еще то шоу с выкидыванием вещей из окна до сих пор простить не может. А уж пожар…

– Да не буду я ничего поджигать! – отмахнулась раздраженно. – Во всяком случае, здесь.

– Ой ли? – не поверила Миранда. – А кто в раковине вчера эскизы уничтожал? При помощи зажигалки, – уличила она меня.

– Так то в раковине, – проворчала я, одарив подругу хмурым взглядом. – Я же не совсем больная, чтобы посреди комнаты костер разводить.

– Конечно, не совсем, – согласилась та, – всего лишь чуть-чуть.

– Мира!

– Алекса, милая, я просто шучу, – странно улыбаясь, сказала она. – На самом деле хочу предложить тебе выход из творческого кризиса.

– Это какой же? – заинтересовалась я.

– Сменить обстановку, развеяться, поискать вдохновение в красочных пейзажах первозданной природы.

– Решила сплавить меня на необитаемый остров, чтобы завладеть… – Я бы сказала квартирой, но она принадлежала вовсе не мне, так что, не найдя лучшего, выбрала очевидное: – Котом!

– Да-а-а. – Миранда тихо засмеялась, продолжая тискать громко урчащего Великана. – Ради Вельки я готова на все. Даже отдать тебе, неуравновешенной пироманке, ключи от моего домика в пригороде Стархайла. Озеро, лес – чем не

идеальное место для встречи с музой?

– Ты серьезно? – Я бросила обратно все, что успела собрать с пола, включая топор.

– Более чем! Когда мне позарез было нужно жилье, ты пустила меня к себе, толком не зная, что я за человек и чего от меня можно ждать. Ты доверилась мне, и я готова отплатить тебе той же монетой. – Она снова погладила кота и полушутя-полусерьезно добавила: – Только не спали мне дом, ради всего святого! И лес тоже! Иначе попадешь под горячую руку Смотрящего за Альва-Арной, а она у него, ой, какая тяжелая.

– Смотрящего за чем? – Я снова взяла топор и задумчиво взвесила его в руке. Великан сдавленно мяукнул и попытался залезть на голову Миранды, взлохматив лапами ее светлые волосы. Закатив глаза, я презрительно фыркнула – трус!

– Альва-Арной называют западную часть лесопарка. А Смотрящий – это лесник. Ясное дело, главный. Ну а Стархайл…

– Маленький городишко, до которого несколько часов езды, я в курсе.

– Да! Маленький, но очень приятный. Как и его окрестности. Лес там просто сказочный! Тебе точно понравится.

– Но с лесником лучше не связываться? – вскинула бровь я.

– Да. – Она немного подумала и добавила: – С медведями, волками, зайцами и белками тоже связываться не советую. Особенно с белками.

– Угу-угу, – закивала я, обдумывая перспективы.

– Александра, поверь коренному жителю Стархайла – не связывайся там ни с кем! Иначе не до картин станет.

– Учту, – улыбнулась я, прижимая к груди топор. А потом чуть нахмурилась и озадаченно поинтересовалась: – А что не так с белками?

На следующий день…

Несмотря на солнечный день, колеи дороги, ведущей вглубь Альва-Арны, были полны луж. Признаться, я рассчитывала если не на асфальт, то хотя бы на покрытие из щебенки или песка – должна же была Мира нормально добираться до Стархайла, когда жила в этой глуши. Но пейзаж имел такой вид, что невольно вспоминались слова соседки о первозданности местных красот. Ухабы, кочки, лужи – красота, угу! Если по ним не надо топать пешком после двух часов тряски на допотопном автобусе, которые, как мне казалось, давно уже «вымерли», как вид. Но не-е-ет… в Альва-Арне и не такое водилось!

Внутренний голос истошно вопил: «Забудь о цивилизации!», а инстинкт самосохранения тихонечко поскуливал: «Может, вернемся домой?» Но разве я могла пойти назад, когда до вожделенного озера оставалось всего три километра бодрым шагом? Бодрым, ха! Если бы не здоровенный рюкзак и спортивная сумка с вещами, прогулка и правда была бы в удовольствие. А так… навьюченная, словно мул, я медленно плелась по жуткой лесной дороге и проклинала летающую платформу, которую мне одолжила перед поездкой Миранда. По идее мой багаж должна была везти именно эта раскладная «летяга», но тащила его я… на себе… и платформу, кстати, тоже, потому что она изволила сломаться, едва мы вошли в лес.

«А если все же домой?» – вновь напомнило о себе мое дурное предчувствие.

– Хрен вам! – буркнула я вслух, отправляя «на грядки» всех своих внутренних демонов оптом.

Решила провести июнь на природе – значит, проведу! Кардинальная смена обстановки – лучший способ вернуть вдохновение. Заначки на это время хватит, а потом заказчик обещал подкинуть целую серию раскрасок, так что выживу и без премии, если что.

Когда навигатор замигал красной иконкой, сообщая о нестабильности сети, я расстроилась, а когда видавший виды гаджет и вовсе разрядился – психанула. Сама вселенная, похоже, была против этой вылазки, но разворачиваться и плестись на автовокзал мне хотелось еще меньше, чем идти вперед. Там дом,

вода, электричество, в конце-то концов! Я устала и хотела отдохнуть, а еще вернуть себе связь с миром, заключенную в тонкой металлической пластине с сенсорным экраном.

Счастье, что предусмотрительная соседка, прощаясь, сунула мне до кучи рекламный проспект Альва-Арны с подробной картой местности и описанием достопримечательностей вроде Русалочьего водоема и Норы лешего. Такие названия наверняка привлекали туристов, жаждущих встретить в нашей лесной полосе не только белочек с зайчиками, но и сказочных тварей, которых, конечно же, тут не было и в помине. Впрочем, местное население могло и аниматоров нанять, чтобы привлечь поток народа, готового платить за экскурсии, турпоходы и шоу.

Развернув сложенную в несколько раз карту, я принялась сверяться с маршрутом, хотя заблудиться вроде бы не должна была – дорога-то тут одна. Извилистая, правда, и неровная, но все же. Да и стрелка указателя на съезде с шоссе «смотрела» в этом направлении. Но сомнения все равно грызли. Мелкие неприятности, сыпавшиеся на меня, как из рога изобилия, навевали мрачные мысли. Еще заблудиться в незнакомом лесу не хватало! С моим-то географическим кретинизмом!

Изучая план местности, я краем глаза заметила вывернувший из-за поворота внедорожник. Большой и грязный, будто он только что вылез из болотной жижи. Глядя на железного «мордоворота», я никак не могла решить: сбежать в лес на случай, если за рулем какой-нибудь маньяк, или остановить водителя и спросить, правильно ли иду. Пока размышляла, глядя на машину из-под козырька красной кепки, этот… деревенщина неотес-с-санный… обрызгал меня мутной водой из ближайшей лужи. Может, он и не специально, но все равно обидно!

Вмиг забыв и о маньяках, и о вопросах, я развернулась, осыпая негодяя проклятиями, и показала не самый приличный жест, надеясь, что гаденыш, прячущийся за тонированными стеклами, проникнется и извинится. Проникся! Но не извинился. Огрызнулся в ответ гудком клаксона, а остановиться и поговорить так и не удосужился. Сволочь! Хотя о чем я? С моим сегодняшним везением надо радоваться, что не вернулся и не накостылял мне по шее! Мало ли психов в «танках цвета хаки» по местным лесам разъезжает.

– Пошел ты! – раздраженно бросила я, уверенная, что меня никто не слышит.

С тоской осмотрев голубые джинсы в коричневых разводах до колена, зашагала дальше. Сама, конечно, виновата, что не отошла с дороги, но не себя же ругать, верно? В таком взвинченном настроении мне просто необходимо было найти козла отпущения, и незнакомец на грязном «бегемоте» с эмблемой «А-А» на дверце подходил на эту роль идеально! Ну, или незнакомка – черт знает, кто тут у них страдает тягой к монструозного вида авто.

Там же…

– Еще одна туристка. – Джетт поморщился, глядя в зеркало заднего вида на девицу с огромным рюкзаком, которая, судя по жестикуляции, желала ему «счастливого» пути, не скупясь в выражениях. Занимавший соседнее сиденье пес согласно рыкнул, полностью разделяя мнение хозяина о приезжих. – Если и эту придется потом искать, я уволюсь на хрен, – проворчал Смотрящий за Альва-Арной.

Он бросил очередной взгляд на фигурку в ярко-красной кепке и такого же цвета майке. Девушка на фоне своего багажа казалась очень миниатюрной. Да такой, наверное, она и была – Джетт не проверял. Издали, признаться, он и вовсе принял ее за пацана. Зато, когда подъехал ближе, узрел высокую грудь, обтянутую тонким трикотажем. Собственно, это все, что толком удалось рассмотреть. Лицо незнакомки скрывали кепка и солнечные очки, а остальные части тела прятались за развернутым полотном карты.

«Все-таки мелкая!» – решил он, снова взглянув на туристку, фигурка которой маячила позади. Почему-то захотелось развернуться, догнать, извиниться за досадное недоразумение с проклятой лужей, в которую так неудачно соскользнуло колесо. Засмотрелся, бывает… на бюст в алой упаковке. По-хорошему, следовало подвезти Красную Шапочку до ближайшей туристической тропы и узнать, по какому маршруту она собирается идти дальше, но диспетчер пятнадцать минут назад сообщила о заблудившихся детях, и найти их было куда важнее, чем познакомиться с очередной любительницей отдыха на природе.

И не страшно ей одной? Или еще не вечер и компания скоро подтянется? Думая о новой порции свеженьких туристов, которым море по колено и звери на зубок, Джеттеро тяжело вздохнул.

– Наоми еще спрашивает, почему редко захожу, – проворчал он, потрепав по голове Рэя, тот сладко зевнул, клацнул зубами и привычно уставился на дорогу.

Об уникальном нюхе этого пса ходили слухи. Только никто и подумать не мог, что чутьем, которое помогало разыскивать пропавших людей и выслеживать браконьеров, обладал не четвероногий друг, а его хозяин. Впрочем, метис волка с овчаркой тоже знал свое дело.

В паре они работали уже лет пять, поддерживая порядок на территории Альва-Арны. Рэя Джеттеро нашел слабым щенком, цеплявшимся за жизнь после гибели матери. Выкормил, обогрел и оставил жить у себя на правах верного друга, готового прикрыть спину. С ним можно было как патрулировать окрестности, так и просто гулять, а еще пес оказался прекрасным слушателем, что очень помогало, когда леснику хотелось высказаться. Не часто, но такое бывало.

Через полтора часа…

Я все-таки дошла! Да… Наверное.

Потому что при словосочетании «дом на озере» мне представлялся внушительных размеров особняк с высоким забором, удобным подъездом и роскошным садом. Этакий островок комфорта среди дикой природы. Воображение – оно такое, разогналось – хрен остановишь. Но даже если отринуть глупые мечты, я все равно рассчитывала пусть на маленький, но оплот цивилизации среди лесных дебрей! С электричеством и водопроводом! Миранда ведь жила там с мужем полтора года, а она не походила на женщину, готовую довольствоваться малым.

В реальности же «домом на озере» оказалась старенькая лачуга с террасой на сваях и да… с заборчиком: хлипким и низким. Зато за ним был небольшой огород с добротной теплицей, в которой росла клубника. Вкусная, сочная и скороспелая, ибо на дворе стоял июнь, а ее крупные ягоды были уже ярко-красными. Она-то и скрасила мой день, подсластив очередное разочарование. К крыльцу вела узкая тропа, и я всерьез задумалась: а был ли у Миры и ее супруга электромобиль? Похоже, оба они ходили в город пешком или ездили на велосипеде. На горном! Потому что по тем колдобинам, которые встречались на моем пути, на другом скакать сложно.

Ключ на цепочке с брелком в виде волчьей головы подошел к замку идеально, так что надежда на ошибку сдохла, едва открылась входная дверь. В отличие от обветшалого дома, она была красивая, деревянная, с металлическими уголками и роскошным латунным волчарой, который взирал на меня сверху, будто предлагая потянуть за торчащее из зубов кольцо. Соблазн был велик, но, помня напутствие подруги, я все же дернула за ручку.

Особняк, маячивший в глупых фантазиях, растаял, столкнувшись с суровой реальностью. Впрочем, не такой уж и суровой: внутри мое временное пристанище было очень даже приятным. Большая гостиная с облицованным плиткой камином, кухонный закуток за стеной с печкой, приспособленной для готовки. Деревянная лестница наверх, где под крышей пряталась уютная спальня с большой низкой кроватью, занимавшей едва ли не все пространство, и с окном, из которого был отличный вид на лес.

Ванны в доме, к сожалению, не оказалось, зато был деревенского типа туалет и маленькая каморка для хозяйственных нужд. Обследовав все, я села на старенький диван и принялась разбирать вещи, периодически бегая за клубникой, которая благотворно влияла на мое настроение. Миранда ведь разрешила пользоваться всем, что найду, вот я и нашла аппетитное сокровище в ее теплице… в очень ухоженной, кстати, теплице, будто кто-то после отъезда хозяйки присматривал за огородом. Вероятно, так оно и было. Отсутствие ближайших соседей вовсе не исключало наличие друзей и знакомых, способных присмотреть за домом.

Пока обустраивалась, откопала в шкафу довольно мощное зарядное устройство со сменными батареями, но оно тоже отказалось работать. Чертыхнувшись, вынула блоки и отнесла их на улицу, чтобы подзарядились на солнце, пока оно не скрылось за горизонтом. Сделала себе мысленную зарубку завтра же посетить ближайший магазин и купить новеньких батарей, дабы не оставаться больше без связи. А потом снова набрала целую миску клубники в качестве лекарства от расшалившихся нервов.

Красота! Глядишь, такими темпами я и с отсутствием ванны смирюсь. Тем более рядом хрустальной чистоты озеро, в которое можно спрыгнуть прямо с террасы. Чем не бассейн? И вода такая теплая, что не опробовать ее просто глупо.

Вдохновленная новой идеей, я бросила не до конца разобранные вещи вместе с недоеденными ягодами и отправилась купаться. На пороге обернулась, услышав странное шебуршание, доносившееся из камина. Звук мгновенно стих, и я фыркнула, обругав себя за излишнюю мнительность. Старый дом, грязные трубы… мало ли что там может шуршать? Например, ветер! Или листья забились в дымоход, или… да какая разница! Главное, чтобы не домовой!

Посмеиваясь над собственными страхами, я вышла на террасу. Счастливо улыбнулась, наслаждаясь солнечными лучами, ласкавшими лицо, и густым ярким ароматом, свойственным лесу. Именно такому, настоящему! Абсолютно не похожему на аккуратные парки и скверы с подстриженными деревьями, к которым я привыкла, живя в Вейграуне. В каменных джунглях большого города все иначе.

Хм, а жизнь-то налаживается… даже без гаджета.

Позже…

Джетт отвел в сторону ветку и чуть склонил к плечу голову, узрев открывшуюся картину. Белки зажигали, что называется, от души. Рыжие бестии с пушистыми хвостами устроили на поляне настоящее представление с прыжками и переворотами, одна даже жонглировала орешками, пока три другие крутили колесо и демонстрировали акробатические номера, как в цирке. Собственно, цирк по этим заразам давно плакал. Хотя сегодня они шалили с добрыми намерениями. В отличие от прошлых подвигов мелкая нечисть развлекала двух потеряшек, смотревших с приоткрытыми ртами на эксклюзивное лесное шоу.

Мальчик лет двенадцати и девочка шести. На ее щечках поблескивали влажные дорожки, но малышка больше не плакала. Все ее внимание было приковано к проворным грызунам, выплясывающим для зрителей, сидевших у дерева. Паренек выглядел значительно бледнее сестры, но глазенки блестели так же ярко, как у нее. Неестественно вывернутая нога его наводила на скверные мысли. В лучшем случае вывих, в худшем – перелом. Но даже боль меркла на фоне беличьего балагана. Расскажут кому потом – не поверят ведь! Решат, что у детей от пережитого стресса в голове помутилось.

Может, оно и к лучшему? Еще не хватало нашествия любопытных горожан в поисках дрессированных грызунов. Леших это взбесит окончательно – они туристов с трудом переносят, так что придется устраивать масштабные поиски заблудших «овечек». А особо надоедливых могут и русалки на дно утянуть. Лесной народ терпелив, но… всему есть предел!

Пес двинулся к детям, однако Смотрящий жестом остановил друга, опасаясь, что его примут за волка. Метис послушно замер в кустах, не возражая. Его напарник привычно поправил волосы, пряча уродливый шрам, и собрался уже покинуть зеленое укрытие, как вдруг засек странное движение за спиной. Резко обернувшись, он нахмурился. Рядом никого не было. Джетт настороженно повел носом, принюхиваясь. Чужака он точно учуял бы, знакомого – опознал. Но никаких посторонних запахов его звериный нюх не улавливал – значит, просто ветер. Найдя логическое объяснение непонятному явлению, он сосредоточился на детях, которых требовалось расположить к себе, а не напугать, что с его внешностью сделать было сложно.

Ребята, увлеченные представлением, заметили Джеттеро не сразу. Когда же наконец увидели его, оба застыли в напряжении, а белки, напротив, бросились врассыпную. Огромный лохматый дядька, чей разбойничий вид мало соответствовал образу доброго лесника, вызвал вполне обоснованную реакцию. Мальчик неосознанно попытался заслонить сестренку. Неловкое движение потревожило раненую конечность, лицо его исказила гримаса боли, губы задрожали, но тут же упрямо сжались, а брови съехались на переносице.

«Боец!» – мысленно похвалил парнишку Джетт, вслух же миролюбиво поинтересовался:

– Кори и Кайла, надо полагать?

Малышка продолжала молча изучать его, а мальчик, немного подумав, кивнул. Он был все такой же настороженный, всклокоченный, как воробей перед дракой, и готовый в любой момент схватить палку, лежавшую рядом. Защитник! Джетт таких уважал.

– Я Смотрящий за Альва-Арной Джеттеро Дан, – представился он, отведя в сторону край жилета, чтобы продемонстрировать серебристый значок, висевший на поясе, – визитную карточку всех сотрудников лесничества.

Это единственное, что выдавало его принадлежность к профессии. Форму Джетт надевал лишь по особым случаям, предпочитая свободный стиль в одежде. Даже слишком свободный, учитывая отсутствие рубашки под изрядно потертым жилетом и связку разнокалиберных амулетов на груди. Коллеги его считали упрямцем со странностями, которые неизменно ему прощались. А еще одиночкой, не способным работать в команде. Но и на это начальство закрывало глаза.

– Вы пришли за нами? – превозмогая боль, спросил Кори.

– Конечно. – Джетт чуть улыбнулся уголком губ, снимая с плеча рюкзак. – Мы пришли, чтобы вернуть вас родителям. – Он свистнул, призывая Рэя. Пес будто только этого и ждал. Выскочив из кустов, метис бодро засеменил к детям, всем видом показывая свое дружелюбие. – Это Рэй – лучший нос Альва-Арны, он быстро выведет нас из леса.

– Кори не может идти. – Кайла всхлипнула, обнимая брата. – У него нога-а-а… – Радость от того, что их нашли, вызвала новый поток слез. На этот раз слез облегчения.

– Не может – донесем, – пообещал Джетт и, присев на корточки, принялся аккуратно ощупывать лодыжку мальчика. – Понравилось беличье шоу? – спросил, отвлекая детей беседой.

– Да! – воскликнула Кайла, утирая кулачком мокрые глаза. – Это ваши зверята?

– Наши.

– Они совсем как в цирке! – с восхищением выдохнула девочка, перестав плакать.

– Оттуда и сбежали, – не моргнув глазом, соврал Джетт. – Сейчас наложу шину, Кори, будет больно, – сказал он таким тоном, будто обращался к взрослому человеку, а не к ребенку. – Выдержишь?

– Я же мужчина! – Паренек упрямо вздернул подбородок и с вызовом посмотрел на лесника, пряча за бравадой страх.

– Лучший из многих, – серьезно произнес Смотрящий. – Родители будут тобой гордиться.

Он говорил что-то еще, спрашивая детей о том, как они умудрились заблудиться, что видели, когда бродили по лесу, где именно Кори повредил ногу и прочее-прочее-прочее… Хрупкий мостик доверия креп с каждым словом, с каждым отточенным движением мужчины, который аккуратно фиксировал поврежденную лодыжку. Все шло хорошо, пока гаджет, лежавший в кармане штанов, не завопил на всю округу противным голосом:

– Гра-а-абят ироды, на святое покуша-а-аются!

– Твою ж… – Джетт запнулся, вспомнив, что рядом дети.

– Кого грабят? – сдавленно пробормотал Кори.

– Что такое «ироды»? – пискнула испугавшаяся Кайла.

– Гав? – вставил свое веское слово Рэй.

– В дом моего младшего брата залезли воры, – пояснил Джетт, отключая охранную программу с голосовым оповещением. Ее Калеб около года назад установил в его мобильник в качестве прикола. Немного подумав, Смотрящий добавил: – Или белки.

– Или монстр, – прошептала девочка.

– Какой монстр? – вскинул бровь Джетт.

– Тот, который нас с Кори напугал. Мы правда-правда его видели! – воскликнула она, заметив недоверие лесника. – Черный, жуткий… Кори сказал, что это вендиго! – с придыханием произнесла она, наверняка ничего не зная о злых духах из мифов.

Джетт хмыкнул – надо же, вендиго в Альва-Арне. Если разболтают – будет новая страшилка для туристов. Или, наоборот, зазывалка. Людей притягивает все странное, пугающее, необычное… одним словом, их тянет сюда! Эх, лешие

такому повороту не обрадуются. Да и он хлопот не оберется – люди с поразительным постоянством умудряются влипать в разные истории, из которых вытаскивать их придется им с Рэем. Остальные лесники не знают Альва-Арну изнутри, не находятся на связи со всей лесной братией и уж точно не бегут на работу по первому зову. Так что для всех будет лучше, если миф о вендиго развенчается прямо здесь, на поляне.

– Нет здесь никакого монстра, я вам как лесник говорю! Вы наверняка видели медведя – они тоже очень большие, страшные и вполне могут походить на настоящее чудовище, – сказал Джетт мягко, чтобы не обесценивать детскую фантазию.

– У него была волчья голова! – возразил чересчур наблюдательный Кори.

– Он хотел нас съесть! – с возмущенным сопением добавила Кайла.

– Но не съел же. – Джетт потрепал ее по светлой макушке, решив, что дети каким-то образом наткнулись на оборотня в звериной ипостаси, который забыл надеть маскирующий амулет. Или, как вариант, им просто привиделось что-то, но у страха, как известно, глаза велики. – И не съест! – заверил он, помогая мальчику подняться.

Понаблюдав за его мучениями, лесник, вопреки протестам паренька, взял его на руки и понес к машине, брошенной в паре километров отсюда. Кайла и Рэй засеменили следом. И вдруг по спине Джеттеро словно перышком провели, вынудив передернуть плечами. Легкий ветерок, адресный… Вендиго или нет, но кто-то на поляне точно был! Возможно, элементаль баловался или один из хранителей Великого костра наблюдал за детьми. А может, и еще какая напасть. К тому же, судя по отсутствию рыжей нечисти, этим кем-то вполне могли оказаться вездесущие белки.

В доме у озера…

Вдоволь накупавшись и назагоравшись, я вернулась в дом и принялась потихоньку обживаться. Волосы накрыла полотенцем, чтобы не мешали, и сделала на лицо клубничную маску из пары оставшихся в чашке ягод – в меня они попросту не влезли. К тому же я всегда любила природную косметику!

Тертые огурчики, помидорка с крахмалом, масла разные и прочие полезные ингредиенты благотворно влияли не только на пищеварительную систему, но и на кожу. Пятнадцать минут с аппетитно пахнущей кашицей на физиономии – и ты красавица!

Мурлыча под нос приставучую песенку, я бродила по маленькой кухне в надежде обнаружить там не только печку, которую отродясь не умела топить и даже думать боялась, как на ней готовить, но и мини-плиту или что-нибудь похожее. Тостер, к примеру, самозарядный. Или чайник на батарейках – они нынче очень популярны для дачного отдыха. Да хоть что-нибудь! После озера мне до дрожи хотелось съесть или выпить горячего. Шаря по шкафам, где нестройными рядами стояла посуда, но не было и намека на искомые электроприборы, я так увлеклась, что не сразу обнаружила чужое присутствие.

Когда же обернулась, намереваясь поискать еще и в кладовке, увидела чудовище. Огромное, волосатое, в жилете на голое тело и с тату на загорелых бицепсах. Схватив первое, что попалось под руку, я воинственно замахнулась сковородкой и угрожающе прошипела:

– Не подходи – хуже будет!

Хуже и правда стало… Мне! Со скоростью, плохо сочетавшейся с габаритами визитера, меня скрутили, прижали к стене и попытались отобрать оружие, в которое я вцепилась мертвой хваткой. Рассмотрев лицо грабителя, я торопливо облизала пересохшие губы и поспешно выпалила:

– Все отдам! Деньги, вещи, девичью честь… только отпусти меня, а? – С честью, правда, переборщила, но что не брякнешь с перепуга-то.

– Сковородку для начала отдай, – буркнул незваный гость, и я поспешно разжала пальцы, – чудовище.

Это он обо мне?! Нет, я, конечно, понимаю, что тюрбан на голове и клубничная маска на физиономии девушку не красят, но… На себя бы посмотрел, кр-р-расавец писаный!

– Кто такая? – снова заговорил мужчина, пока я от возмущения глотала ртом воздух. Завладев чугунной утварью, он меня действительно отпустил. Тоже

мне… человек слова! – Как дом нашла?

Вопрос озадачил.

– По карте! – огрызнулась, высоко задрав голову, потому что стоял незнакомец все так же близко, и смотреть на него приходилось снизу вверх. Высоченный гад! Метра два, не меньше. Р-р-р, медведь! – Ты сам кто такой?! – озвучила я крутившийся на языке вопрос.

– Хозяин этого дома, – огорошил он.

Приплыли! Может, я на солнышке перегрелась? Или в озере перекупалась до блондинистых глюков… целый час ведь плескалась, не меньше.

– Эй! – воскликнула, когда человек-гора подцепил с моего подбородка кусочек клубники, норовивший упасть на спрятанную под халатом грудь, и отправил его себе в рот.

– Вот уж не думал, что ягодам найдется такое забавное применение. – Его ирония подлила масла в огонь моего недовольства. Стиснув кулаки, я сделала глубокий вдох, затем шумный выдох, а потом почти спокойно проговорила:

– Мне срочно нужен горячий чай и связь с миром!

– Зачем? – удивился гость… то есть хозяин.

– Бить буду. Миранду. Силой слова.

Некоторое время спустя…

В доме, как выяснилось, хозяйничали вовсе не белки. Девушку звали Александрой, но она тут же предложила сократить имя до Алексы, как это делали все ее знакомые. Джетту нравились оба варианта, однако в голове вертелось нечто иное: Аля, Алечка, Алая. Майка, которую брюнетка снова надела, сменив бесформенный халат на домашние вещи, еще больше усиливала ассоциацию с этим цветом. Майка и губы. Сочные, смешливые, яркие, хотя и без

помады. Он постоянно на них смотрел, наблюдая, как она пытает Миранду «силой слова», одолжив на время видеочата его гаджет. Клубничную маску Александра давно смыла, но аромат по-прежнему витал вокруг нее, навевая еще одну характерную ассоциацию, на этот раз сладкую.

Джетт узнал «туристку», которую случайно обрызгал на дороге, едва вошел в дом. Даже не видя ее, он понял, кто именно нарушил границу чужой собственности. А еще догадался, что девчонка вовсе не вламывалась в чудом обнаруженное жилище – у нее был ключ, наличие которого рассеивало охранные чары и заклинание отвода глаз. Они накладывались на жилище обитателей общины, предпочитавших вести двойную жизнь. Как он, к примеру.

В таких домах были и куда более любопытные сюрпризы, но раскрывать все карты сразу Джетт не хотел. Александра из обычных людей, такая же, как Мира, зачем сталкивать ее с волшебством, разрушая общепринятую картину мира? Он прекрасно помнил, как отреагировала на все невестка. К черту такое просвещение! К тому же в отсутствие привычного для горожанки комфорта шансы, что Красная Шапочка сбежит быстрее, заметно возрастали. Оставалось лишь предложить ей для дачного отдыха не эту развалюху, а гостевую спальню в его доме, расположенном в паре километров отсюда… и любоваться на сочные губы и упругую грудь в обрамлении алого выреза можно будет чаще.

Поймав себя на этой мысли, Смотрящий за Альва-Арной слегка обалдел от собственных корыстных планов. Заманивать малознакомых женщин на свою территорию ему раньше не приходилось. Знакомых – тоже. Он вообще не любил присутствия посторонних, предпочитая проводить время с чашкой чая, ноутом и Рэем, который, как и положено умному псу, не требовал к себе слишком много внимания. Валялся у камина, ел, гулял, смотрел понимающе и иногда вставлял свое веское «гав» в монолог лесника. Идеальный собеседник, друг и сосед. Зачем Джетту девушка?

– Все! – сообщила она, протягивая ему гаджет. – Спасибо за помощь. – Губы ее изогнулись в шкодливой улыбке, а в зеленых, как у ведьмы, глазах заплясали чертенята.

– Что? – спросил Джетт, глядя сверху вниз на брюнетку, которая вопреки голосу разума занимала все больше места в его мыслях. А казалось бы, с чего? Росточка Алекса была маленького, хотя пропорции идеальные. Фигурка у нее, конечно, ладная: вариант «песочные часы», но у тех же нимф телосложение ничуть не

хуже. Волнистые волосы до плеч из-за воды казались совсем черными. Брови тонкие с изломом и губы… которые что-то ему говорили. – Э-э-э, что? – вновь повторил он, чувствуя себя по-дурацки.

– Если ты еще и рабочую плиту в сарае поможешь найти, моя благодарность будет безгранична! – заявила хитрая бестия, не сводя с него глаз. Ярких, лучистых… Черт! Теперь еще и они будут преследовать его как наваждение! Неужели проклятие Калеба начинает действовать? В его же доме… символично.

– Хорошо, – проворчал Джетт, отлепившись от стены, которую подпирал, пока Алекса общалась с Мирандой. – Но потом мы серьезно поговорим.

– О чем? – заинтересовалась она.

– О белках! – сам не зная почему, буркнул он и ушел… плиту искать.

Мира, конечно, соврала. Ничего подобного в сарайчике с поленницей не было, а вот в другом измерении, привязанном к скромной «лачуге», – да. Выйдя на крыльцо, Джеттеро закрыл за собой дверь, пару секунд полюбовался волчьей мордой из латуни, которая украшала деревянную створку, после чего аккуратно потянул за кольцо в зубах декоративного зверя. Один из медальонов на груди мужчины полыхнул серебром, а карие глаза наполнились расплавленным золотом – пронизанная магией зона пробуждала в нелюдях колдовскую силу, частично активируя оборот.

Снова переступив порог, Джетт очутился не в маленькой прихожей, а в просторном холле с большими удобными креслами и белым пушистым ковром, небрежно брошенным у камина.

Дом… милый дом! Когда-то давно он был ему родным. Именно здесь он жил с мачехой и отцом, тут же родился и Калеб, которому впоследствии досталось родовое гнездо семейства Дан. Ему и его молодой жене, сбежавшей из Альва-Арны после похорон погибшего супруга.

Через полчаса…

– Значит, ты тот самый лесник, с которым мне советовали не связываться? – сдала подругу Алекса.

– Почему? – Джетт чуть нахмурился, опустив ниже голову, чтобы волосы падали на лицо, скрывая шрамы, хотя, казалось бы, зачем? Если они и вызывали неприязнь у девушки, она это ловко скрывала. После того как выяснила, кто он такой, страх и раздражение, которые Джетт видел в ее глазах, сменились жгучим любопытством и доброй иронией.

Они оба сидели на верхней ступеньке деревянного крыльца, куда Аля вышла, желая его проводить. Но вместо того чтобы попрощаться и разойтись, продолжали разговор, начатый еще в доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dou_dzheyn/zhenih-dlya-krasnoy-shapochki-ili-chudovische-moey-mechty

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить